

ВЫСОКИЙ лоб, острый взгляд глубоко посаженных глаз, характерные пропорции лица... Невольно перевожу взгляд на висящий напротив портрет Ф. М. Достоевского работы художника Перова: сходство с моим собеседником несомненно.

— Наследственность берет свое, — как бы угадав мои мысли, говорит он. — Для большинства потомков Достоевского особенно характерны «проваденные» глаза. Один из московских кинорежиссеров как-то шутя сказал, что моя внешность соблазняет пригласить меня на роль великого предка...

Этот разговор состоялся во Владивостоке в квартире 75-летнего Сергея Иванова — литератора, журналиста, внука того племянника Федора Михайловича Достоевского. Вместе с сестрой Лидией, москвичкой, они ближайшие из живущих сегодня в Советском Союзе родственники Достоевского. Их прадед Михаил Достоевский — отец великого писателя. Бабка по отцовской линии — Вера Иванова, урожденная Достоевская, — родная сестра гениального романиста.

— И к тому же более других

220+ Потомок рода Достоевских

им любимая, — говорит Сергей Иванов.

«А кто же милее и дороже мне (да и Анне Григорьевне, кроме своих) — как не вы и ваше семейство?» — читаем мы в письме Ф. М. Достоевского от 1 января 1868 года к сестре и ее мужу. По свидетельству Анны Григорьевны, жены писателя, семья Ивановых выведена в повести «Вечный муж» под именем семейства Захлебных...

Я прошу моего собеседника вернуться к воспоминаниям детства.

— Семья наша была большой, состояла из десяти человек. Отец рос и воспитывался в Даровом — родовом имении Достоевских. Благодаря рассказам отца в нашу память перешло немало преданий, бытовых подробностей из жизни рода Достоевских. У нас в семье царил культ знаменитого писателя. С детских лет мы уже читали его произведения. Думаю, не случайно я, мои сестры и братья стали пробо-

вать свои силы в литературе...

Раннее увлечение литературным творчеством, прогрессивные взгляды в семье (отец, железнодорожный инженер, участвовал в русской революции 1905 года) во многом определили дальнейшую судьбу Сергея Иванова. В 1920 году он вступил в комсомол, участвовал в организации первых пионерских отрядов, был партийным работником, редактором газеты.

Более полувека назад Сергей Иванов связал свою жизнь с Дальним Востоком. Помимо активной журналистской деятельности он писал пьесы для местных театров, занимался историей Дальневосточного края. Принимал участие в составлении и написании таких фундаментальных трудов, как «Становление Советской власти на Дальнем Востоке», «Владивосток», «Дальневосточное морское пароходство. 1880—1980».

Известен Сергей Иванов и как страстный библиофил. Предмет его особой гордости — библиотека, насчитывающая

около четырех тысяч томов. В ней представлены книги, начиная с XVII века до наших дней, с уникальным по полноте собранием литературы по истории Дальнего Востока (часть книг библиофил подарил Дальневосточному государственному университету, музею).

И конечно, в собрании Сергея Иванова немало книг, посвященных жизни и творчеству его великого предка. А вот этот фолиант уникален: «Илиада» Гомера, изданная в 1829 году, принадлежала Ф. М. Достоевскому и перешла к журналисту от отца. Другую реликвию — «Псалмы царя Давида» с пометками, сделанными рукой Ф. М. Достоевского, в 1971 году Иванов подарил музею писателя в Москве.

В свои годы Сергей Иванов бодр и деятелен. Он нередко выступает с лекциями о бесценном наследии великого писателя, ведет обширную переписку.

Н. БАЛАКИРЕВ.
(АПН).